

003466933

ЖУКОВА Татьяна Витальевна**ПРОБЛЕМЫ КРОССКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Специальность 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

16 АПР 2009

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре социологии Негосударственного
некоммерческого образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент
Бахарев Виктор Владимирович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Данакин Николай Семенович

кандидат социологических наук, доцент
Федулова Алла Викторовна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «МАТИ» – Российский
государственный технологический
университет имени К.Э. Циолковского**

Защита диссертации состоится 29 апреля 2009 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 521.004.02 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности 5/1, корпус 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат диссертации разослан « » марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Агранат Д.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы коммуникации в современном поликультурном обществе обретают новые черты, связанные с тем, что их социальная и культурная детерминированность становится все менее жесткой. Абсолютизация или игнорирование данного обстоятельства искажает видение социальной реальности и затрудняет процессы формирования «неконфронтирующих» идентичностей, толерантной культуры и кросскультурных коммуникационных взаимодействий.

Обращение к проблематике кросскультурной коммуникации студенческой молодежи определяется необходимостью преодоления кризисного состояния общества, вызванного изменением социально-экономических, институциональных, социокультурных оснований жизнедеятельности, быстро расширяющимся информационным пространством, поиском человечеством новых форм общения между культурами, народами, социальными группами, отдельными индивидами.

Мировое сообщество достигло понимания того, что способы жизнедеятельности людей не должны оцениваться по шкале одной культуры. Ускоряющиеся процессы коммуникации людей, представляющих различные культуры и субкультуры и разные способы решения одних и тех же проблем, стали повседневной реальностью. Актуальной остается проблема адаптации к инокультурной среде и организации поведения, адекватного решению жизненно важных задач и основанного на толерантном отношении к иной культуре.

Реформы системы российского образования, усиление влияния европейского образовательного пространства в процессе реализации Болонского соглашения актуализируют проблематику студенческих коммуникаций, поиск наиболее оптимальных их моделей и форм, направленных на развитие у студентов коммуникативной компетенции, высоких нравственных качеств, профессиональной, информационной и общей культуры, академической мобильности, гражданственности и ответственности, создают предпосылки для эффективного осуществления кросскультурных коммуникаций студенчества.

Современная ситуация требует разработки новых кросскультурных коммуникационных стратегий и тактик, ориентированных на активизацию не только национально-культурных потенциалов студенческого социума, но и психических, ментальных и духовных внутрилличностных ресурсов каждого студента. Динамичность изменений культурной ситуации в студенческом социокультурном пространстве вуза требует создания таких условий, которые способствовали бы профилактике культурных конфликтов между студентами, формированию готовности находить оптимальные пути достижения тех или иных целей в непредсказуемых и непрограммированных ситуациях столкновения культур.

Проблема данного диссертационного исследования связана с противоречием между невысоким потенциалом студенческой социокультурной среды как основы кросскультурной коммуникации, периодически возникающими кросскультурными конфликтами, необходимостью решения задач улучшения кросскультурного взаимодействия студенческой молодежи и недостаточной разработанностью теоретической и практической базы для решения указанных задач. Это противоречие требует изучения состояния и механизмов осуществления кросскультурных взаимодействий студенчества, выявления условий их развития.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы коммуникации, в частности, кросскультурной коммуникации уже давно привлекают исследователей. Анализ коммуникационного процесса и его структуры посвящены исследования И.Н. Горелова, С.Н. Кучеренко, Г. Лассуэла, А.П. Павлова, О.О. Смирновой, А.А. Сорокина и др.

Общие теоретические подходы и самореализационная, деятельностная концепция культуры представлены в работах П.С. Гуревича, Б.С. Ерасова, Г.Е. Зборовского, Л.Н. Когана и др. Исследованию субкультурных особенностей молодежных групп посвящены исследования Г.В. Даниловой, Г.Г. Дубровиной, Т.Г. Исламшиной, И.С. Кона, А.В. Костиной, Н.И. Севрюгиной, В.К. Сергеева, В.Я. Суртаева, В.Б. Чурбанова, А.И. Шендрика, Т.Б. Щепанской и др. Проблемы профессионального самоопределения и социокультурного становления российского студенчества, его социальной активности представлены в социологических исследованиях Ю.А. Зубок, И.М. Ильинского, С.Н. Иконниковой, А.А. Козлова, С.И. Левиковой, В.Т. Лисовского, В.А. Лукова, Е.Л. Омельченко, З.М. Саралиевой, В.И. Чупрова и др.

Общение и коммуникация как процессы, необходимые для формирования текста культуры и организации личностной, социальной и культурной идентификации отражены в работах А.А. Бодалева, О.Н. Дудченко, Р.А. Ибрагимовой, Л.Г. Ионина, А.И. Ковалевой, В.П. Конечкой, Д.Л. Константиновского, С.А. Кузнецова, Т. Парсонса, М.К. Петрова, Б.Ф. Поршнева, Н.А. Селиверстовой, Э. Эриксона и др. Проблемы влияния языка на формирование культурной идентичности и культурного горизонта личности рассматриваются в трудах зарубежных (К. Герген, Ж. Деррида, Дж. Фiske и др.) и отечественных исследователей (А.А. Брудный, И.А. Виноградова, А.И. Донцов, Т.М. Дридзе, Л.С. Зникина, И.Г. Овчинникова и др.).

Особое место в исследовании занимает понятие дискурса, определяемого как совокупность высказываний, реализующаяся в определенном тематическом, проблемном и, в целом, социокультурном поле, и обусловленная социальными, культурными и прочими факторами. В настоящее время интенсивная работа над этими вопросами ведется различными исследовательскими центрами (Т.А. Ван Дейк, М. Холлидей, Ч. Базерман, Ю.Н. Караулов, Б.А. Парахонский, Г.Г. Почепцов и др.), а также проблемы оптимизации дискурсивной практики и дискурсивного мышления активно исследуются такими отечественными и зарубежными авторами, как С.А. Аристов, И.А. Ильяева, Е.А. Кожемякин, М.Л. Макаров, В.П. Руднев,

И.П. Сусов, С.А. Сухих, Ж. Бодрийар, А. Гидденс, М. де Серто, Х. Хенне и др.

Необходимость и специфика кросскультурных коммуникаций в современном обществе, функции и подходы к организации тактик кросскультурного взаимодействия и поведения изучались зарубежными учеными Р. Льюисом, Т. Тэном, Г. Хофстедом и российскими учеными М.И. Бобневой, Д.Б. Гудковым, Т.В. Емельяненко, О.А. Леонтович, И.А. Мальковской, З.В. Маньковской, Т.Н. Персиковой, И.А. Стерниным, С.Г. Тер-Минасовой, В.С. Третьяковой и др.

Основной особенностью социопрофессионального становления современного студенчества является развитие его коммуникативного потенциала и коммуникативной компетенции при помощи новых информационных технологий как основного фактора общественного развития. Эта мысль прослеживается в работах Д. Белла, Л. Турена, Э. Тоффлера, З. Бжезинского, И. Масуды, В.Д. Иванова и др.

Однако феномен кросскультурной коммуникации студенческой молодежи все еще не находит адекватного своей значимости отражения в социологических исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Особенности кросскультурной коммуникации в условиях студенческой социокультурной среды практически не рассматривались. В научной литературе недостаточно представлена характеристика значимых сторон и элементов кросскультурной коммуникации, в частности, компонентов кросскультурной компетенции. Наименее исследованы и в теоретико-методологическом, и в практически-организационном плане процессы формирования и расширения кросскультурной компетенции студенческой молодежи. Недостаточно изучены также условия развития кросскультурной коммуникации как средства культурного обогащения личности студентов.

Актуальность темы диссертационного исследования, недостаточная научная разработанность и ее значимость обуславливают выбор объекта и предмета исследования, его цель и задачи.

Объектом исследования является студенческая молодежь.

Предмет исследования – кросскультурные коммуникации студенческой молодежи.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования – определить проблемы кросскультурной коммуникации студентов и возможности ее развития в условиях социокультурной среды вуза.

Задачи исследования:

- провести анализ концептуальных основ исследования кросскультурной коммуникации;
- определить особенности студенческой социокультурной среды как основы развития кросскультурной коммуникации;
- выявить основные компоненты кросскультурной компетенции;
- осуществить диагностику кросскультурной компетенции студенческой молодежи;
- разработать технологическую модель формирования условий развития кросскультурной коммуникации студенческой молодежи.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что основными проблемами кросскультурной коммуникации студенческой молодежи являются: а) неустойчивая социокультурная нормативная среда; б) низкий уровень кросскультурной толерантности; в) невысокий уровень заинтересованности в кросскультурных коммуникациях.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют фундаментальные положения теории социальной интеракции и символического интеракционизма, структурного функционализма, феноменологической социологии, теории социальной информации, социального и коммуникативного действия.

Ценностно-нормативный подход является основой авторского анализа кросскультурных коммуникаций студенческой молодежи, закономерностей их построения, формирования условий развития кросскультурной коммуникации как средства культурного обогащения личности студентов, реализации их потребностей, интересов, компетенций.

Для достижения цели и решения задач диссертационного исследования использованы теоретические подходы ученых Московского гуманитарного университета, прежде всего концепция социализационной нормы А.И. Ковалевой, тезаурусная концепция молодежи Вал. А. Лукова и Вл.А. Лукова.

Эмпирической базой диссертационного исследования являются:

- федеральные, ведомственные и региональные нормативно-правовые документы, регламентирующие информационно-коммуникативные процессы в сфере высшего профессионального образования;
- данные прикладного социологического исследования «Кросскультурные коммуникации студенческой молодежи», проведенного диссертантом в университетах Белгородской области; опрошены студенты всех курсов очной формы обучения (N = 450, выборка гнездовая, квотная);
- данные экспертного опроса «Оценка состояния и проблемы кросскультурной коммуникации студенческой молодежи университетов Белгородской области» (опрошено 100 экспертов);
- данные ассоциативного экспресс-опроса, выявляющего отношение студентов к русскому и иностранным языкам; опрошены студенты неязыковых специальностей университетов Белгородской области (N = 520);
- результаты социологических исследований «Молодежные коммуникации в информационном обществе», «Коллективообразование студенческих групп», «Проявление национальных особенностей в речевом этикете», «Категории русского коммуникативного идеала», «Культурный горизонт российских и иностранных студентов», проведенных среди студенчества различных регионов России под руководством Е.С. Задорожной, И.А. Ильяевой, Е.А. Кожемякина, Е.Ю. Лазуренко, Н.И. Лежневой, Т.Л. Черноситовой, И.С. Шаповаловой.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем:

1. Раскрыто содержание понятий «студенческая социокультурная среда вуза», «кросскультурная коммуникация», «кросскультурная компетенция», «кросскультурная коммуникация студенческой молодежи», «кросскультурно-

коммуникативная компетентность личности».

2. Выявлены актуальные проблемы кросскультурной коммуникации студенческой молодежи.

3. Определены особенности студенческой социокультурной среды как основы развития кросскультурной коммуникации. Характерными чертами студенческой социокультурной среды вуза являются то, что она, во-первых, связана с актуализацией личностных качеств студенческой молодежи, во-вторых, основными способами коммуникации являются взаимодейственный и ролевой, реализующие передачу и перцепцию информации. В-третьих, процессы коммуникации протекают в определенных пространственно-временных рамках.

4. Выявлены основные компоненты кросскультурной компетенции. Показано, что формирование кросскультурной компетенции студенческой молодежи складывается из множества компонентов, но наиболее важным компонентом являются знания истории культуры своего этноса, ее традиций.

5. Определен уровень кросскультурной компетенции студенческой молодежи. Большая часть российских и иностранных студентов характеризуются средним уровнем кросскультурной компетенции. Однако такой уровень кросскультурной компетенции свидетельствует также и о неспособности субъектов кросскультурной коммуникации строить взаимодействие с представителями другой культуры на основе интеграции и комплиментарного принятия стандартов другой культуры, диалогичного поиска способов взаимодействия существующих норм и моделей поведения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Кросскультурные коммуникации студенческой молодежи определяются как взаимодействие между студентами – представителями различных культур и субкультур, ориентированное на осознание и выработку практического отношения к межкультурным различиям.

2. В числе актуальных проблем кросскультурной коммуникации студенческой молодежи: а) неустойчивая социокультурная нормативная среда; б) недостаточное знание иностранного языка; в) низкий уровень кросскультурной толерантности; г) недостаточная академическая мобильность; д) преобладание ранговых сравнений (типа лучше – хуже); е) невысокий уровень заинтересованности в кросскультурных коммуникациях; ж) нарушение норм коммуникативного этикета, коммуникативной неприкосновенности.

3. Студенческая социокультурная среда характеризуется субъектностью участников кросскультурной коммуникации, самостоятельностью, самоконтролем и самоорганизованностью, рефлексией, независимостью суждений по вопросам нравственности; коммуникативная практика осуществляется в условиях культурной неустойчивости и рискогенности, характеризуется воспроизводством и конструированием социальных и социокультурных отношений, значений и смыслов, ценностных и нормативных образований, что в совокупности является эффектом дискурсивной практики; различие между культурами и субкультурами в процессе коммуникации студентов приводят к возникновению определенных трудностей в общении, что

объясняется различными процессами дешифровки полученных сообщений; даже блестящее владение иностранным языком не исключает непонимания и конфликтов с его носителями и требует развития культурной восприимчивости, кросскультурной компетенции, формирования определенных тезаурусных конструкций, практических навыков и умений; процессы коммуникации протекают в определенных пространственно-временных рамках; являясь носителями «экстравузовских» социальных норм и моделей поведения, студенты вынуждены адаптироваться к нормативным условиям студенческой среды, что ведет к развитию гибкости в восприятии социальных норм и сценариев поведения.

4. Кросскультурная компетенция является одним из основных факторов эффективной кросскультурной коммуникации. Критериями измерения кросскультурной компетенции являются: культурная осведомленность – совокупность знания культурных артефактов, моделей поведения, понимания необходимости и соблюдения сценариев поведения родной либо иной культуры или субкультуры; культурная идентичность – результат культурной идентификации, т.е. соотношения и отождествления с культурными нормами и образцами поведения; нормативная идентичность – знание, понимание и принятие социальных норм.

5. Большинство студентов имеет средней уровень кросскультурной компетенции, характеризующийся способностью относительно точно интерпретировать происходящие культурные события; находить необходимую информацию, способствующую преодолению основных адаптационных трудностей; манипулировать основными дискурсивными средствами при описании своего Я и окружающих людей; переводить во внутренний план основные культурные, нормативные и скрипт-стандарты, к которым в основном относятся либо знакомые индивиду нормы и сценарии поведения, либо несложные для выполнения сценарии поведения и не противоречащие внутренним ценностным убеждениям социальные нормы. Однако такой уровень кросскультурной компетенции свидетельствует также и о неспособности студентов строить взаимодействие на основе интеграции и комплиментарного принятия стандартов другой культуры, диалогичного поиска способов взаимодействия существующих норм и сценариев поведения; полном приспособлении к «принимающей» культуре, либо восприятию актов культурного взаимодействия как фрагментарных, не связанных с повседневными жизненными потребностями; наличии кризиса идентичности, при котором отнесение себя к той или иной культуре представляется затруднительным. Несмотря на способность определять основные адаптационные трудности, студенты затрудняются в выборе средств их преодоления.

6. Технологическая модель обеспечения условий развития кросскультурной коммуникации студенческой молодежи включает пять блоков: целевой, функциональный, нормативный, операционно-процедурный, инструментальный. Целевой блок включает качества, выражающие кросскультурно-коммуникативную компетентность личности: терминальные

(нормативная зрелость, культурная осведомленность, культурная идентификация), инструментальные (толерантность, заинтересованность, доброжелательность, эмпатийность, отзывчивость, этикетность, коммуникативная неприкосновенность, рефлексивность, самокоррекция и др.). Функциональный блок выражает сами условия развития: открытое информационное пространство, компьютерная грамотность, знание иностранного языка, академическая мобильность, устойчивая социокультурная нормативная среда, корпоративная культура вуза, естественное созревание новых ценностей и норм, преемственность ценностей и норм, баланс субкультур, контроль и самоконтроль. В нормативный блок входят принципы целеориентированной активности, приоритетности общечеловеческих ценностей, превентивной активности, комплексности, развития культурно-интегративных умений, неравных сравнений, саморегуляции поведения, соответствия обучающих методов уровню кросскультурной компетенции, индивидуализации, ответственной зависимости. Процесс целенаправленного формирования социокультурных условий включает шесть стадий (операционно-процедурный блок). Методы формирования условий составляют: закрепление социокультурных традиций, управляемая социокультурная адаптация, кураторство, коммуникативный тренинг, учеба студенческого актива, мониторинг кросскультурных коммуникационных качеств.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты позволяют анализировать состояние кросскультурных коммуникаций студенческой молодежи, их кросскультурной компетенции.

Теоретико-методологические положения и выводы, полученные автором, могут послужить основой для исследовательских разработок по проблемам кросскультурных коммуникаций студенческой молодежи, в практической деятельности руководителей студенческих организаций и объединений, администрации вузов, а также при разработке и преподавании курсов и спецкурсов «Социология культуры», «Социология молодежи», «Социология коммуникаций», «Кросскультурные коммуникации в студенческой среде» и др.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в 14 опубликованных научных работах общим объемом 12,4 п.л., а также в выступлениях на конференциях: «Сохранение и развитие социокультурного потенциала региона» (Международная конференция, Орел, 2007), «Образ жизни различных групп населения, находящихся в трудной жизненной ситуации» (Международная конференция, Москва, 2005), «Современная российская молодежь: от стихийной самоорганизации к целенаправленному формированию субъектности» (Всероссийская конференция, Белгород, 2007), «Человек в изменяющейся России: философская и междисциплинарная парадигмы» (Всероссийская конференция, Белгород, 2006), «Проблемы Высшей школы в период модернизации образования» (Всероссийская конференция, Бугульма, 2005), «Образ жизни в социальном измерении» (Региональная конференция, Белгород, 2006), «Международные отношения в южнорусском порубежье»

(Региональная конференция, Белгород, 2005).

Разработанный в диссертации теоретический материал используется в педагогической деятельности при чтении спецкурса «Кросскультурная коммуникация молодежи».

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии Негосударственного некоммерческого учреждения «Московский гуманитарный университет».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, определяется объектно-предметная область, формулируются цель, задачи и гипотеза исследования, излагаются теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования, достоверность и научная обоснованность, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту, и апробация исследования.

В первой главе «**Теоретические основы исследования кросскультурной коммуникации студенческой молодежи**» анализируются концептуальные подходы к исследованию кросскультурной коммуникации и непосредственной кросскультурной коммуникационной практики студенчества в условиях социокультурной среды вуза.

Диссертант рассматривает коммуникацию как сознательно обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях массового и межличностного общения по разным каналам при помощи вербальных и невербальных коммуникативных средств. Проводится сравнительный анализ интерпретаций сущности коммуникации с позиций символического интеракционизма, социального конструктивизма, феноменологической социологии, структурного функционализма и этносоциологии.

Проблемы кросскультурной коммуникации впервые были поставлены на рубеже XIX-XX вв. исторической школой Ф. Боаса, а сам термин предложен в 1954 г. Э. Холлом и Д. Трагером. Ф. Боас сформулировал важнейшие методологические принципы, позволяющие адекватно входить в пространство другой культуры. С именем Ф. Боаса и его последователей (У. Самнер, Р. Бенедикт, Т. Норсроп, М. Херскович и др.) связаны идеи культурного релятивизма, играющего важную роль в кросскультурной коммуникации, требующего уважения и терпимости к нормам, ценностям и типам поведения чужих культур.

Провал экономических и социокультурных реформ в бывших социалистических странах, показал, что культурная глобализация как гомогенизация оказалась мифом, идея культурных гетерогенностей и различий все более выдвигается на передний план уже не только учеными, но и осознается широкой общественностью, выступающей за глобальный мир под знаком признания различий. Диссертант доказывает, что любой

образовательный проект современности есть проект кросскультурной коммуникации, предполагающий знание языков, культурных традиций; адаптацию к инокультурной среде, транскультурные взаимодействия с прошлым и настоящим и т.д. Идеи кросскультурной коммуникации, лежащей в основе диалога культур, все более активно используются международными организациями, общественными объединениями и союзами, политическими лидерами, главами государств, неправительственными организациями в контексте подчеркивания духа толерантности современной эпохи, строительства многополярного мира и плюралистического сообщества.

Феномен кросскультурной коммуникации, по мнению большинства современных специалистов, основывается на четком представлении о различии между своей культурой и тем, что ей не принадлежит и трактуется как чуждое. На этом основании кросскультурную коммуникацию диссертант рассматривает как взаимодействие между студентами – представителями различных культур и субкультур, ориентированное на осознание и выработку практического отношения к межкультурным различиям.

Согласно системному подходу (Т. Парсонс, Н. Луман, К. Дойч, А. Уемов и др.) кросскультурная коммуникация представляет собой взаимодействие двух и более систем, осуществляющееся разными способами. Это взаимодействие является обменом элементами систем, в качестве которых выступают информация, знания, культурные ценности и социальные нормы.

Социокультурная адаптация в иной среде происходит в двух формах – ассимиляции, когда человеком (группой) принимаются (добровольно или принудительно) ценности и нормы принимающей этнической и культурной среды, и аккультурации, когда сохраняются свои основные этнокультурные характеристики, но принимаются нормы и ценности новой социокультурной среды.

Человек, по К. Додду, оказавшись в инородной среде, испытывает «культурный шок». Он выделяет три основных категории симптомов культурного шока: психологическую, эмоциональную и коммуникативную, и четыре возможные линии поведения: «Flight» – бегство или пассивную автаркию; «Fight» – борьбу, или агрессивную автаркию; «Filter» – отделение, или фильтрацию; «Flex» – гибкость, флексибильность. Р. Штихве отмечает, что образ чужого в новой социокультурной среде может принимать разные формы: «чужой-отщепенец и чужой-новатор», «чужой-враг и чужой-гость». При этом общество стремится свести на нет само существование категории «чужого». Р. Штихве выделяет несколько таких способов: «невидимость», универсализацию, декомпозицию и типизацию чужого. Проблемы взаимодействия индивида с представителями чуждой ему культуры рассматриваются Г. Зиммелем, выделяющим ключевые критерии для определения чужака: единство его близости и удаленности по отношению к группе, обозначающие дистанцию, границу, мобильность, фиксированность. Адаптация чужака к группе, по мнению А. Шюпа, представляет собой непрерывный процесс исследования культурного образца этой группы.

В соответствии с тезаурусной концепцией Вал.А. Лукова и Вл.А. Лукова,

структурирующим принципом иерархии знаний и ценностей выступает различие субъектами своего и чужого, обладающих протяженностью и разной интенсивностью, встроенным защитным механизмом от информации, основанной на антиценностях. Именно в парадигме «свое-чужое» воспринимает социокультурную действительность конкретный студент, студенческая группа, сообщество студенческой молодежи вуза. Тезаурус испытывает постоянное давление со стороны социокультурной студенческой среды. При этом особую роль начинают играть защитные механизмы тезауруса в виде идентификации, ингруппового фаворитизма, управления впечатлениями.

Диссертант разделяет точку зрения М.А. Беннет и Н.К. Иконниковой, выделивших шесть типов восприятия различий между культурами, разделяя их на две категории: этноцентричные типы восприятия (отрицание различий культур; защита собственного культурного превосходства; минимизация различий) и этнорелятивные типы восприятия (принятие существования кросскультурных различий; адаптация в новой культуре; интеграция и в родную, и в новую культуры). В данной модели четко обозначено направление прогрессивного развития позиции от отрицания различия культур к интеграции в культуры, совершенствование навыков поведения человека в ситуации контакта культур от неосознанного «стирания» границ между «моей» и иной культурой к творческому и чуткому отношению к иной культуре. Вместе с тем, диссертант полагает, что взаимное восприятие представителями культур друг друга зависит не только от двух взаимодействующих сторон, но также и от «третьей стороны», то есть той культуры, в контексте которой происходит взаимодействие культур, актуализирующихся в общении.

Полезной для диссертанта парадигмальной установкой, отличающей все современные модели оптимизации дискурсивной практики и коммуникативного поведения в социокультурном пространстве, является положение о том, что возможность понимания другой культуры зависит не только от количества знакомых и узнаваемых культурных феноменов, не только от правильно организованного коммуникативного и дискурсивного поведения, но и от «инкультурации», самоутверждения себя в некотором культурном поле, каким, в частности, является студенческая социокультурная среда вуза.

Основой кросскультурной коммуникации студенческой молодежи является кросскультурная компетенция, под которой диссертант понимает сферу коммуникативной деятельности личности, которая в силу своей кросскультурной обусловленности воспринимается ею как естественная, сама собой разумеющаяся. Критериями измерения кросскультурной компетенции, по мнению диссертанта, являются: культурная осведомленность – совокупность знания культурных артефактов, моделей поведения, понимания необходимости и соблюдения сценариев поведения родной либо иной культуры или субкультуры; культурная идентичность – результат культурной идентификации, т.е. соотношения и отождествления с культурными нормами и образцами поведения; нормативная идентичность – знание, понимание и принятие социальных норм.

Кросскультурная коммуникация молодежи, в том числе студенческой, реализуется в социокультурной среде, под которой диссертант понимает социально обусловленную область деятельности людей, инструментами которой являются образы, языки, знаки, смыслы, схемы, нормы, традиции, коммуникативное сознание, модели поведения, чувства, эмоции, то есть то, что составляет духовное содержание личности. Диссертант проводит анализ основных типов молодежной субкультуры в русле тезаурусной концепции молодежи Вал.А. Лукова.

Специфичность студенческой субкультуры заключается в особом характере труда, познания и общения, реализации социальных ролей, организации жизнедеятельности студентов. Несмотря на то, что сегодня отсутствует сложившаяся социализационная траектория развития студенческой молодежи и общий уровень социальной активности студенчества за последние годы существенно снизился, оно остается наиболее активным по сравнению с другими группами молодежи. Общность положения и деятельности, привязанность к центру организации учебного труда и научно-технического творчества, каким является вуз, порождает общность и относительную гомогенность учебных, научных и отчасти социальных и культурных интересов и потребностей студенчества, что оказывается более значимым, чем временность студенческого статуса, различия студентов по социальному происхождению, принадлежности к определенной этнической культуре, материальному положению.

Коммуникативная практика студенчества осуществляется в условиях культурной неустойчивости, рискогенности, и характеризуется воспроизводством и конструированием социальных отношений, значений и смыслов, ценностных и нормативных образований, что в совокупности является эффектом дискурсивной практики. Взаимодействие противостоящих культурных идентичностей, при котором происходит включение идентичностей коммуникантов друг в друга, облегчает согласование отношений в коммуникации, определяет ее вид и механизмы.

Кросскультурные коммуникации студенческой молодежи обусловлены, главным образом, студенческой социокультурной средой вуза, характерными чертами которой являются то, что она, во-первых, связана с актуализацией таких личностных качеств студенческой молодежи, как самостоятельность, самоконтроль и самоорганизованность, тенденциями к формированию независимых суждений в отношении различных явлений и, в том числе, по вопросам морали и нравственности. В процессе реализации своих прав и обязанностей у студенческой молодежи формируется ответственность за предпринимаемые действия и принимаемые решения. Собственное поведение оценивается, исходя из постоянного соотнесения его с поведением широкого круга окружающих, что вносит определенные изменения в личностную нормативную систему – т.е. развитие внутренней мотивации, согласование собственных поступков с личностными нормами неизбежно приводит к осознанию значимости моральных запретов в достижении той или иной цели.

Во-вторых, основными способами коммуникации являются

взаимодейственный и ролевой, реализующие передачу и перцепцию информации, в том числе информации нормативной. В процессе коммуникации студентов – представителей разных культур и субкультур – возникают определенные трудности в общении, что объясняется недостаточной развитостью коммуникативного сознания, различными процессами дешифровки полученных сообщений; даже блестящее владение иностранным языком не исключает непонимания и конфликтов с его носителями и требует развития культурной восприимчивости, кросскультурной компетенции, формирования определенных тезаурусных конструкторов, практических навыков и умений.

В-третьих, процессы коммуникации протекают в определенных пространственно-временных рамках. Подобные условия способствуют тому, что большинство студентов, являясь носителями «экстравузовских» социальных норм и сценариев поведения, вынуждены адаптироваться к нормативным условиям студенческой социокультурной среды, что непосредственно ведет к развитию гибкости в восприятии социальных норм и моделей поведения, к формированию так называемого «контекстуального поведения».

Таким образом, кросскультурные коммуникации студенческой молодежи определены диссертантом как взаимодействие между студентами – представителями различных культур и субкультур, ориентированное на осознание и выработку практического отношения к межкультурным различиям в рамках студенческой социокультурной среды вуза.

Во второй главе – **«Состояние и условия развития кросскультурной коммуникации студенческой молодежи»** – представлены результаты диагностики кросскультурной компетенции студенческой молодежи, выявлены условия развития кросскультурной коммуникации студенчества и представлена технологическая модель формирования этих условий.

Необходимым условием развития кросскультурной коммуникации студенчества является уровень кросскультурной компетенции студенческой молодежи, выявление которого представляет основу для разработки соответствующих мероприятий. Диссертант определяет принципы диагностики, обозначает уровни и подуровни сформированности кросскультурной компетенции, критериями которых является различная степень знания, понимания и соблюдения социальных и культурных норм и сценариев поведения, культурной идентификации; определяет уровни развитости каждой составляющей кросскультурной компетенции – культурной осведомленности, нормативной и культурной идентичности.

Проведя их диагностику, диссертант получил возможность определить уровни кросскультурной компетенции российских и иностранных студентов (см.: рис.1).

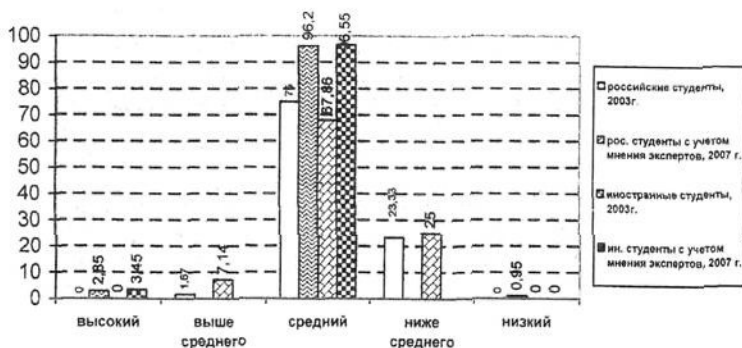

Рис.1. Соотношение уровней кросскультурной компетенции у российских и иностранных студентов.

Диссертант делает вывод о том, что большинство иностранных и российских студентов принадлежат среднему уровню кросскультурной компетенции, характеризующемуся способностью ориентироваться в новой культурной среде, то есть относительно точно интерпретировать происходящие культурные события; находить необходимую информацию, способствующую преодолению основных адаптационных трудностей; манипулировать основными дискурсивными средствами при описании своего Я и окружающих людей; переводить во внутренний план основные культурные, нормативные и скрипт-стандарты, к которым в основном относятся знакомые индивиду нормы и сценарии поведения, и не противоречащие внутренним ценностным убеждениям социальные нормы.

Однако такой уровень кросскультурной компетенции свидетельствует также и о неспособности субъектов кросскультурной коммуникации строить взаимодействие с представителями другой культуры на основе интеграции и комплиментарного принятия стандартов другой культуры, диалогичного поиска способов взаимодействия существующих норм и сценариев поведения. Свойственное студентам либо полное приспособление к «принимающей» культуре, либо восприятие актов культурного взаимодействия как фрагментарных, не связанных с повседневными жизненными потребностями, не означает оптимальную степень сформированности кросскультурной компетенции. Результаты распределения по уровням культурной идентификации студентов, свидетельствуют о наличии кризиса идентичности, при котором отнесение себя к той или иной культуре или же социальной категории представляется затруднительным. Кроме того, несмотря на способность определять основные адаптационные трудности, студенты затрудняются в выборе средств их преодоления.

Поэтому очевидна необходимость разработки технологических основ формирования условий развития кросскультурной коммуникации студенчества в социокультурной среде вуза.

Технологическая модель формирования указанных условий включает пять блоков. Целевой блок социальной технологизации, по мнению диссертанта,

выражает цели деятельности, предполагаемые и возможные результаты, а также ее вероятные последствия; функциональный блок – множество функций осуществляемой деятельности, их социальные и латентные проявления; нормативный блок – принципы и правила деятельности; операционно-процедурный блок – операционный состав деятельности и определенную последовательность (этапов) ее осуществления; инструментальный блок – средства, способы и методы осуществления деятельности.

Целевой блок включает совокупность качеств, выражающих содержание кросскультурно-коммуникативной компетентности личности. Терминальными качествами являются: нормативная зрелость, культурная осведомленность, культурная идентификация. Формирование терминальных коммуникативных качеств – это опосредованный процесс, и оно опосредовано формированием еще одной группы качеств – инструментальных. Проведенный диссертантом анализ позволил выделить девять инструментальных коммуникативных качеств: толерантность, заинтересованность, доброжелательность, эмпатийность, отзывчивость, этикетность, коммуникативную неприкосновенность, рефлексивность, самокоррекцию. Кросскультурная коммуникация осуществляется, как правило, посредством диалога, поэтому диссертантом выделены следующие коммуникативные качества: умение слушать, наличие коммуникативных навыков, умение доказывать, самокритичность, способность к нахождению консенсуса.

Наиболее важными условиями развития кросскультурной коммуникации студенческой молодежи являются: совершенствование академической мобильности, знание иностранного языка, формирование устойчивой социокультурной нормативной среды. Особо важное значение для развития кросскультурной коммуникации студенческой молодежи имеют формирование и развитие корпоративной культуры вуза, признаками которой являются: чувство принадлежности, «сопричастности» к вузу; субъектность сотрудников как носителей корпоративной культуры; наличие и развитие горизонтальных связей; «командный дух»; преданность; социальное партнерство; социальный обмен (идеями, ценностями, знаниями); диалог; консенсус; коллегиальность; коллективная ответственность; концентрация творческой энергии «человеческого фактора» (знаний, духовности, креативности). При формировании корпоративной культуры вуза, а также общей социокультурной нормативной среды важно обеспечить процессы «естественного созревания» новых ценностей и эталонов поведения, их преемственности, а также баланс субкультур (функциональный блок).

Диссертантом определены принципы формирования условий развития кросскультурной коммуникации студенческой молодежи – принципы целеориентированной активности, приоритетности общечеловеческих ценностей, превентивной активности, комплексности, развития культурно-интегративных умений, неранговых сравнений, саморегуляции поведения, соответствия обучающих методов уровню кросскультурной компетенции, индивидуализации, ответственной зависимости (нормативный блок).

Диссертант выделяет и рассматривает шесть последовательных стадий

(этапов) формирования благоприятных условий. Исходная стадия – определение целей формирования социокультурных условий. Следующая стадия – анализ имеющихся социокультурных условий. Третья стадия – определение степени соответствия сложившихся условий поставленным целям. Четвертая стадия – разработка организационных мероприятий. Пятая стадия – целенаправленное воздействие на сложившиеся социокультурные условия и завершающая – шестая стадия – оценка успешности воздействий (операционно-процедурный блок).

В качестве способов формирования условий развития кросскультурной коммуникации студенческой молодежи диссертант выделяет следующие: закрепление социокультурных традиций, управляемая социокультурная адаптация, кураторство, коммуникативный тренинг, учеба студенческого актива, социокультурный мониторинг (инструментальный блок).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные результаты, даются практические рекомендации и намечаются направления дальнейшего исследования поставленной в диссертации проблемы. Гипотеза исследования о том, что особенности функционирования кросскультурных коммуникаций в студенческой социокультурной среде вузов позволяют с помощью социальных технологий повысить уровень кросскультурной компетенции и обеспечить развитие кросскультурных коммуникаций студенческой молодежи – подтвердилась.

По теме диссертации автором опубликовано 14 научных работ общим объемом 12,4 п.л.

1. Жукова Т.В., Бахарев В.В. Технологизация позитивной трансформации кросскультурной коммуникации студенческой молодежи // **ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура**. 2009. №1. С. 116-137 (1,4 п.л. / 0,7 п.л.).

2. Жукова Т.В. Кросскультурные коммуникации в студенческой среде // **ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура**. 2008. №2 (10). С. 157-179. (1,4 п.л.).

3. Бахарев В.В., Жукова Т.В., Кожемякин Е.А. Кросскультурные модели дискурсивной практики (на примере студенческого самоуправления) // **Вестник Поморского университета: Серия «Гуманитарные и социальные науки»**. 2007. №4. С. 54-65. (0,75/0,25 п.л.).

4. Бахарев В.В., Жукова Т.В. Кросскультурные коммуникации студенческой молодежи: социологический анализ: Белгород: Филиал СПбГИЭУ, 2008. 124 с. (7,21/6,13 п.л.).

5. Бахарев В.В., Жукова Т.В., Формирование технологической модели позитивной трансформации кросскультурной коммуникации студенческой молодежи // **Общество: экономика, политика, право**. 2009. № 2. С. 3-17 (1,6 п.л. / 0,8 п.л.).

6. Жукова Т.В. Студенческая среда вуза как социокультурная основа позитивной трансформации кросскультурной коммуникации // **Социальная экология в изменяющейся России и сопредельных государствах: теория и**

практика: Материалы Международной научно-практической конференции. Белгород: БелГУ, 2008. С. 293-299 (0,45 п.л.).

7. Жукова Т.В., Козлов М.Ю. Социальная адаптация студентов к корпоративной культуре вуза (на примере БелГУ) // Социальная экология в изменяющейся России и сопредельных государствах: теория и практика: Материалы Международной научно-практической конференции. Белгород: БелГУ, 2008. С. 312-316. (0,4/0,2 п.л.).

8. Жукова Т.В. Диагностика культурного горизонта участников студенческого самоуправления // Сохранение и развитие социокультурного потенциала региона: Материалы Международной научно-практической конференции. Орел: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2007. С. 85-89. (0,5 п.л.).

9. Бахарев В.В., Жукова Т.В. Формирование условий эффективной кросскультурной коммуникации студенческой молодежи // Педагогические проблемы высшей школы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Дмитровград: Филиал УлГУ, 2007. С. 155-163. (0,8/0,4 п.л.).

10. Жукова Т.В. Модель формирования кросскультурно-коммуникационной компетентной личности // Педагогические проблемы высшей школы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Дмитровград: Филиал УлГУ, 2007. С. 260-263. (0,3 п.л.).

11. Жукова Т.В. Кросскультурные аспекты социализации студенчества // Современная российская молодежь: от стихийной самоорганизации к целенаправленному формированию субъектности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Белгород: БелГУ, 2007. С. 93-96. (0,3 п.л.).

12. Бахарев В.В., Жукова Т.В. Стереотипы культурного горизонта участников студенческого самоуправления // Сохранение и развитие социокультурного потенциала региона: Материалы Международной научно-практической конференции. Орел: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2007. С. 72-75 (0,4/0,2 п.л.).

13. Жукова Т.В. Кросскультурная коммуникация в процессе духовно-нравственного и патриотического воспитания студентов БелГУ // Межнациональные отношения в южнорусском порубежье: Материалы региональной научно-практической конференции (г. Белгород, 21 ноября 2005 г.) / под ред. А.И. Дудка. Белгород: БелГУ, 2006. С. 103-106 (0,3 п.л.).

14. Бахарев В.В., Дорожкин Н.А., Жукова Т.В. Социологические аспекты кросскультурной коммуникации // Общество. Личность. Культура (социально-гуманитарные исследования): сб. науч. трудов. Вып.4. Белгород—СПб.: СПбГИЭУ, 2006. С. 40-49. (0,9/0,45 п.л.).

Подписано в печать 25.03. 2009 г. Заказ № 465
Формат 60х84 1/16. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1.